

УДК 340.11

ГОСУДАРСТВО В ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО СОЛИДАРИЗМА

Леона ДЮГИ,

Наталья НИКОЛАЕНКО,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института законодательства Верховной Рады Украины

SUMMARY

This article analyzes the legal views on the state of the eminent French legal scholar of the first half of the twentieth century Léon Duguit. The author accentuates influence of the positivist philosophy and the sociology as a science on the development of the theory of legal solidarism, which was developed by the scholar. The author also argues that the Leon Duguit's theory of the origin of state was elaborated within the framework of sociological positivism, and was based on the doctrine of social solidarity as the source of emergence and development of the law and the state. The paper underlines that according to the Léon Duguit's doctrine, the state is the product of the social solidarity development, and as such derives from law and must be in harmony with it. The author analyzes the scholar's scientific approaches to purpose and functions of the state, which can be summarized as follows: the state is declared only by one of the non-governmental organizations – among others, and without the right for superiority, and the state's activity is aimed at ensuring the rule of law and the implementation of social solidarity.

Key words: sociological theory, social solidarity, legal solidarism, positivism, legal views, state, Léon Duguit, Emile Durkheim, Auguste Comte.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу правовых взглядов на государство выдающегося французского учёного-правоведа первой половины XX века Леона Дюги. Отмечено влияние философии позитивизма, социологии как науки на становление разработанной учёным теории юридического солидаризма. Установлено, что теория возникновения государства Леона Дюги разработана в рамках социологического позитивизма, а в ее основе находится учение о социальной солидарности как источнике возникновения и развития права и государства. Показано, что государство, согласно доктрине Леона Дюги, продукт развития социальной солидарности, производно от права и должно находиться в согласии с ним. Проанализированы научные подходы учёного к назначению и функциям государства, которые можно свести к следующему: государство объявлялось лишь одной из общественных организаций – в числе прочих и без права превосходства, деятельность которого направлена на обеспечение верховенства права и реализацию социальной солидарности.

Ключевые слова: социологическая теория, социальная солидарность, юридический солидаризм, позитивизм, правовые взгляды, государство, Леон Дюги, Эмиль Дюркгейм, Огюст Конт.

Постановка проблемы. В последнее время проблемы социальной политики государства становятся всё более обсуждаемыми темами не только в Украине, что неудивительно ввиду сложившейся напряжённой политической и социально-экономической ситуации, а также попыток власти изменить ее, но и на территории других государств Восточной Европы. Это, на наш взгляд, вполне закономерно, поскольку социальная политика – неотъемлемая составляющая деятельности современного государства, ответственного за благосостояние, развитие и безопасность своих граждан. Общеизвестно, что взвешенная социальная политика сохраняет стабильность в обществе, что позволяет ему развиваться без значительных потрясений, мятежей и революций. К тому же социальная политика является своеобразным «амортизатором» рыночных рисков, поскольку её основным критерием выступает уровень общественной солидарности и согласия. Особенную роль

социальная политика играет в обществах переходного типа, так как её механизмы направлены на защиту отдельной личности от потери доходов, а населения вообще – от негативных последствий экономических реформ, структурных трансформаций производства, рыночной стихии. Кроме этого, социальная политика – тот инструмент, при помощи которого власть может влиять на общество и получать поддержку политического курса государства.

Между тем главная задача государственной социальной политики – найти мирное, правовое разрешение конфликтов и обеспечить тем самым «правильное развитие политической жизни», «легальную борьбу» всех интересов.

В данном контексте следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что неотъемлемым свойством, принципом социальной политики государства является способность обеспечивать солидарность общества. Принцип

социальной солидарности вытекает из чувства взаимной ответственности, которое объединяет граждан как членов общества, все поколения – от прошлого к будущему. Социальную солидарность можно определить как сплоченность общества, которая характеризуется готовностью граждан реализовывать общие интересы, решать общественные проблемы.

Цель статьи. В этой связи представляется актуальным и интересным рассмотрение и анализ научного наследия выдающегося западноевропейского мыслителя первой половины XX века Л. Дюги, предлагавшего совершенно новый для своего времени подход к возникновению права и государства. В основе такого подхода находился принцип социальной солидарности, определявшейся выдающимся французским социологом Э. Дюркгеймом как высший моральный принцип, универсальная ценность, которую обязаны признавать все члены общества [1, с. 208-209].

Изложение основного материала исследования. Труды Леона Дюги, этого блестящего французского ученого-правоведа начала XX столетия, профессора юридического факультета университета Бордо, одного из фундаторов и первых представителей социологического направления в праве, автора доктрины юридического солидаризма занимают уникальное место в истории мировой политико-правовой мысли. В своих работах «Государство, объективное право и положительный закон» (1901), «Конституционное право: общая теория государства» (1908), «Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства» (1909) Дюги исходит из того, что основой развития общества, права, государства является именно социальная солидарность.

Заметим, что доктрина Леона Дюги произвела огромный резонанс в современной ему политической и правовой науке и породила множество споров и дискуссий. Особую известность приобрели идеи Дюги между двумя мировыми войнами, когда сформировалась «реалистическая школа права», вдохновлявшаяся его идеями. Некоторые последователи Дюги отважились даже заявить, что придет день, когда науку о праве будут разделять на два больших периода: один – до Дюги, другой – после него [2, с. 78].

По утверждению современных теоретиков права, представители социологического направления в праве того времени, к которым, без сомнения, можно отнести и Леона Дюги, пытались создать не совсем откровенную теорию государственного абсолютизма, выдвинув идею о сознательном и добровольном самоограничении государственной власти. Гарантии соблюдения такого добровольного самоограничения они видели в развитой системе объективного права, а так же в существовании судебных органов [3, с. 73, 102; 4, с. 193-194; 5, с. 38].

Перед тем, как, собственно, перейти к анализу государства в теории Леона Дюги, необходимо, с нашей точки зрения, обратить внимание на тот факт, что осо-

бое отношение в научных кругах Западной Европе того времени к вопросам государственного устройства было вызвано многочисленными объективными причинами, в том числе и практического характера. Это, например, переход от феодального устройства общества к капиталистическому, индустриализация, поиски оптимальной модели государства, дискуссии о правах человека. На рубеже XIX – XX столетий государство во многом оставалось предметом исследования философской науки, но, несмотря на сохранение его метафизической ауры, оно вступило на путь демистификации и трансформации в земной, прагматический институт управления.

В научной литературе большинство исследователей склоняются к мысли, что переход от метафизического начала к научному стал возможным с появлением позитивизма, который, будучи влиятельнейшей доктриной второй половины XIX столетия, заполнил разнообразнейшие направления человеческой мысли, в том числе и правовой. Такие авторитетные российские правоведа, как М. Казмер, В. Нерсесянц подчёркивали, что на обществоведение XIX столетия (в том числе на науку о государстве и праве) существенное влияние имели идеи французского мыслителя, создателя социологической науки О. Конта о необходимости для исследователя опираться в научных разработках на факты, выявлять закономерности исторического процесса, изучать социальные институты и структуры [3, с. 21-47; 6, с. 466, 503;].

По словам А. Жилина, профессора юриспруденции Киевского университета начала XX столетия, теория Л. Дюги, собственно, и направлена на изучение человека в обществе, она доказывает, что «человек – существо, одарённое сознанием, волею, способной сознательно определять те или иные свои действия и так или иначе проявлять их во внешнем мире. Учёный считает, что несомненным является сознание человеком самого себя и своих страданий и наслаждений. Также несомненным фактом человеческой жизни является то, что только в обществе и только при более или менее тесной солидарности людей друг с другом человек может достигнуть большего благосостояния, избежать большего количества страданий. Этот факт сознаётся людьми, и идея солидарности является высшим основным началом, на котором должна строиться вся система общественных человеческих отношений, и из неё должны вытекать нормы права, регулирующие эти отношения» [7, с. 7].

Итак, Леон Дюги настаивал на том, что право есть специфической социальной функцией общественных групп, каждая из которых осознаёт свою обязанность по обеспечению солидарности, являющейся «истинной основой» возникновения как права, так впоследствии и государства.

Как видим, государство, согласно теории Леона Дюги, является производным от права, поскольку право возникает и вполне может существовать и без государственности. К такому выводу учёного привел детальный

анализ развития общества. Он исходил из того, по его мнению, бесспорного факта, что человек живет в обществе, всегда жил в обществе и может жить лишь в обществе себе подобных, что человеческое общество есть первичный и естественный факт, а не продукт человеческой воли. Следовательно, всякий человек является, являлся и всегда будет являться лишь частью какой-нибудь человеческой группы. Если же человек существует и может существовать лишь в обществе, то само общество существует благодаря солидарности, которая может быть сведена к одному из следующих существенных и основных элементов. Люди одной социальной группы солидарны друг другу: 1) потому что у них есть общие нужды, удовлетворить которые они могут лишь общей жизнью; 2) потому что у них есть различные нужды и различные способности, и что они обеспечивают удовлетворение своих различных нужд путём обмена взаимными услугами, создаваемыми развитием и применением их различных способностей. Первый вид солидарности – это солидарность по сходству (механическая солидарность); второй – солидарность по разделению труда (органическая солидарность). По определению учёного, благодаря прогрессу солидарность первого вида постепенно утрачивает свое значение, поскольку люди в большей мере становятся отличными друг от друга, отличными по своим способностям, нуждам, потребностям, вследствие чего и обмен услугами становится более частым и сложным, соответственно, и связи социальной солидарности делаются все более тесными. Исходя из этого, для человека, живущего в обществе, обязательным становится правило поведения, которое формулируется следующим образом: не делать ничего, что приносит убыток социальной солидарности в любом из её видов и делать все, что сможет осуществить и развить социальную солидарность [8, с. 12-15, 18]. Иными словами, Леон Дюги при объяснении причин возникновения права отметил, что оно основывается не на приказе или воле государства, а непосредственно на социальной солидарности, которая и связывает людей между собой.

Учёный считал, что само по себе государство и власть его – факт, но они получают правовой характер в том смысле, что лица, в руках которых находится государственная власть, должны осуществлять её, руководствуясь высшим принципом права: идеей общественной солидарности в обеих её формах. По его словам только доктрина солидаризма в состоянии разрешить вопрос об ограничении государства правом во всей его ширине, только она одна также в состоянии устранить вызывающее столько споров учение о юридических лицах, искусно и правдоподобно объясняя юридически без помощи фикций те или иные феномены жизненных человеческих отношений [7, с. 9].

В подтверждение этого Леон Дюги в своих трудах много внимания посвящает доказыванию примата права – «la règle du droit» – над государством. Он признаёт,

что «государственная власть есть факт господства сильных над слабыми. Но эти сильные – правители, должны действовать, руководствуясь высшими принципами права на основе общественной солидарности. Они ограничены правом, и в этом смысле можно говорить о правовом ограничении государства. Частные лица должны повиноваться правителям лишь потому, что действия последних соответствуют правовой норме. Правители как таковые не имеют власти над частными лицами и не могут ими повелевать. Но раз известное действие частного лица или органа власти соответствует правовой норме, все обязаны содействовать его осуществлению и правители более всего как лица, в руках которых сосредоточена материальная власть» [7, с. 11].

Перечитывая его сочинения, находим, например, такие слова: «необходимо признать постулат существования права, которое предшествовало государству и находится выше государства. Современное правосознание признаёт, что нормы права настолько же обязательны для носителей государственной власти, как и для подчинённых им граждан», или, «ни у кого нет права приказывать другим: ни император, ни король, ни парламент, ни народное большинство не могут делать обязательной свою волю; их акты могут стать обязательными лишь в том случае, если они согласованы с правом» [8, с. 55; 9, с. 183].

Из вышеизложенного становится очевидным, что к разрешению волнующего многих учёных прошлого и настоящего времени вопроса о назначении и целях государства, или, точнее, политической власти, Леон Дюги подходил следующим образом: «целью политической власти является реализация права; право обязывает её делать все то, что в её силах для обеспечения царства права. Государство основано на силе, но эта сила законна только тогда, когда она согласована с правом», иными словами, обязанность власти «не делать ничего против социальной солидарности и по мере возможности способствовать её реализации. Способствовать же реализации социальной солидарности означает способствовать культуре, работать для прогресса цивилизации и, вместе с тем, осуществлять право, поскольку, с одной стороны, делая это, применяют норму права, а с другой – само право рождается из социальной солидарности» [8, с. 56].

Л. Дюги писал: «когда государство заботится о народном образовании, предоставляет помощь неимущим, заведует транспортом людей и товаров, то нет никакого смысла выискивать в его функциях что-то, что напоминало бы право повелевать, мы его не найдем». Этот тезис учёного, по словам российского правоведа первой половины XX столетия А. Гольденвейзера, наложил свой отпечаток на все функции государства, поскольку только теория Л. Дюги в состоянии была объяснить факт связанности государства им же созданными законами. Такую связанность невозможно понять, если считать закон приказом, исходящим из суверенной

власти государства, ведь никто не может отдавать приказы самому себе. Однако любая сложность исчезает, если видеть функции государства в обеспечении общественных служб. В связи с этим Леон Дюги отмечал, что «правители перестали быть повелителями, проявляющими свою суверенную власть над управляемыми. Они перестали быть органами государства, лишь отдающими приказы, и стали уполномоченными управителями общественных дел», а «задачей основной массы законов является организация общественных предприятий и обеспечение их непрерывного функционирования» [9, с. 178-179].

По словам того же А. Гольденвейзера, согласно теории юридического солидаризма Л. Дюги, назначение современного ему государственного аппарата заключается, в основном, в управлении общественными группами. Соответственно этому новому заданию, юридическая сущность государственной деятельности испытала на себе радикальные видоизменения. Законы стали как бы регламентами общественных предприятий, административные акты – распоряжениями по управлению этими предприятиями. Важнейшим и наиболее явным атрибутом государственной власти стало уже не её право повелевать, а её обязанность проводить чисто практические мероприятия [9, с. 177-178].

Исходя из такого понимания целей существования государства, Леон Дюги различал следующие функции государства: законодательную, юрисдикционную и административную. Он писал: «путём законодательной функции государство формулирует объективное право или норму права, которая и создаёт закон, являющийся обязательным как для управляющих, так и для управляемых, поскольку является проявлением обязательного для всех объективного права. Путём юрисдикционной функции государство постановляет относительно нарушений субъективного права и относительно споров о существовании и объёмах субъективного юридического положения. Когда имеет место нарушение субъективного права, государство, исходя из конкретного случая, приписывает восстановление, репрессию или аннулирование; оно приписывает меры, необходимые для обеспечения субъективного юридического положения, существование и объём которого признало. Путём административной функции государство осуществляет юридические акты, то есть, вступая в границы объективного права, создает субъективные юридические положения» [8, с. 57-58].

Заметим, что Леон Дюги был неодинок в таком понимании сущности и назначения государства. К таким же выводам в своих научных поисках пришел, например, и другой учёный и государственный деятель начала XX века, российский солидарист Георгий Гинс, который в произведении «Руководящая идея нашего века» писал: «солидаризм рисует себе общество как сложное сооружение, поднимающееся от индивидов – через ряд

всевозможных групповых организаций – к государственной вершине, всё связывающей, но опирающейся на самостоятельность и самоопределение свободных индивидов и групп» [10, с. 82]

Интересно, что государственное устройство будущего Леон Дюги рисовал следующим образом: «наверху – правители, представляющие действительно большинство индивидов, составляющих общественную группировку: им принадлежит не право государственной власти, а обязанность употреблять наибольшую силу на реализацию права в наиболее широком смысле слова, так как их действие сводится к выполнению технической работы по надзору и контролю. В обществе – синдикальные группы, сильно интегрированные, соединившиеся в федерации по профессиям и имеющие политическое представительство, обеспечивающие сильное ограничение правящих сил. Борьба классов прекращена или, по крайней мере, ослаблена конвенциональным установлением регламентов, определяющих взаимные отношения классов, проникнутых точным осознанием своей независимости. Государственная служба, выполняемая и направляемая корпорациями чиновников, ответственных за свои ошибки по отношению к частным лицам и находящихся под контролем и надзором правящих лиц» [7, с. 17]

Как видим, Дюги предлагал политическую систему синдикалистского федерализма: он считал, что это изменит к лучшему способ формирования органов власти, объединит синдикаты в федерацию, что и приведет к желаемой децентрализации власти и усилению властных полномочий профсоюзов как защиты индивида от произвола и насилия со стороны других классов и государства. Более того, деятельность государственных органов-синдикатов будут регламентировать законы и договоры, соответствующие социальной норме солидарности.

Иными словами, в обобщённом, идеализированном виде такое понимание сущности государства и его цели можно, по нашему мнению, свести к следующим утверждениям: между индивидом и государством должны находиться многочисленные и разнообразные по своим характеристикам группы, в которых проходит большая часть жизни людей. Эти группы не только есть; они должны быть в здоровом государстве; их существование не зависит от того, признаны они государством или нет; группа – это нечто большее, чем простая сумма её составных частей, она обладает собственными особыми характеристиками, её действия не сводятся к действиям индивидуальных членов, и эти социологически установленные факты должен признать закон, если ему надлежит быть эффективным и реалистическим инструментом социального контроля; группы составляют основной оплот сопротивления государственному абсолютизму.

Конечно, озвученная нами научная позиция Леона Дюги не могла не вызвать бурю протеста и критики со стороны современного ему научного общества.

Например, видный русский юрист-правовед, историк, философ, общественный и политический деятель начала XX века П. И. Новгородцев настаивал, что доктрина солидарности совсем не нова в политико-правовой науке, к тому же обнаруживает явно выраженный индивидуалистический характер. «Дюги, например, считает – писал он, – основным преимуществом солидаризма то, что из него можно вывести не только отрицательные требования в отношении к государству, но также и положительные: индивидуализм может утверждать только моральную обязанность государства оказывать помощь, доставлять образование, обеспечивать труд, тогда как солидаризм даёт для этих обязательств юридическое основание. Ошибка Дюги заключается в том, что он берёт индивидуализм в его старом виде, не предполагая возможности расширения его основных начал, между тем как это расширение, как мы видели, признано необходимым и английскими, и французскими индивидуалистами. Новые определения равенства и свободы дают возможность вывести из них положительные юридические обязательства с такой же логической последовательностью, как и отрицательные, и во всяком случае не с меньшей, чем они выводятся из принципа солидарности» [11, с. 320-321]

Русский учёный-социолог того же периода К. Тахтарев в краткой критике доктрины Л. Дюги считает, что она в конечном итоге сводится к старым органическим теориям общества и подобно им неминуемо приводит в практической политике к государственному социализму [7, с. 18]

Мы не можем согласиться с подобными выводами, поскольку современной юридической наукой выведен ряд признаков по идентификации юридического солидаризма Л. Дюги как самостоятельной правовой теории [12, с. 596-597].

Несомненно, нельзя не согласиться с тем, что солидаризм имеет несколько утопический характер в том смысле, что требует сотворчества, свободного сотрудничества различных общественных слоев. Шансы на его успех неразрывно связаны если не с демократией, то уж во всяком случае – с безусловной личностной свободой, иными словами, дело остается за малым: человек должен постоянно совершенствоваться, чтобы приблизить общество к идеалу.

Выводы. В результате небольшого экскурса в творчество замечательного учёного Леона Дюги становится очевидным, что его подход к определению природы возникновения и сущности государства был направлен на нейтрализацию господствовавшего на то время в научном мире императива о существовании государства как инструмента господствующего класса, правившего

в своих интересах. Будучи сторонником максимальной свободы личности от государства, учёный, несомненно, идеализировал сущность и функции государства, рассматривая его как одну из организаций – в числе прочих и без права превосходства. Однако в тоже время он хотел создать теорию государства, не требующую жертвовать индивидом на благо общества во имя какой-либо социальной гармонии, а построенную на представлении о свободном служении, о взаимном дополнении свободы и ответственности. Не это ли достойный пример для наследования современными политиками и государственными деятелями?

Список использованной литературы

1. Чигова О. Дюркгейм Еміль. Політологічний словник : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / О. Чигова / За ред. М. Головатого та О. Антонюка. – К. : МАУП, 2005. – 792 с.
2. Неновски Н. Учение Леона Дюги о государстве и праве и органическая теория общества / Н. Неновски. – Вестник Московского университета. Серия «Право». – № 5. – С. 78–85.
3. Казмер М. Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли / М. Казмер. – Рига : Зинатне, 1983. – 130 с.
4. Тимошенко В. Розвиток юридичних, соціологічних та ідеократичних теорій держави в політико-правовій думці України і Росії кінця XIX – початку XX ст. : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 / В. Тимошенко. – К., 2005. – 415 с.
5. Чиркин В. Государствоведение : учебник / В. Чиркин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрист, 2000. – 384 с.
6. История политических и правовых учений : учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. Нерсесянца. – 3-е изд., стереотип. – М. : Изд-во НОРМА – ИНФРА-М, 2001. – 736 с.
7. Жилин А. Новое направление во французской юриспруденции: учение о государстве и праве проф. Л. Дюги / А. Жилин. – К. : Тип. Имп. ун-та св. Владимира АО Н.Т. Корчак-Новицкого, 1910. – 28 с.
8. Дюгі Л. Конституційне право : Загальна теорія держави. – Репринт / Передмова д-ра юрид. наук Ю.М. Оборотова / Леон Дюгі. – Одеса : Юридична література. – 1008 с.
9. Гольденвейзер А. В защиту права (статьи и речи) / А. Гольденвейзер. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. – 266 с.
10. Портрет солидаризма. Идеи и люди / Сост. В. Сендеров. – М. : Посев, 2007. – 320 с.
11. Новгородцев П. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. Новгородцев. – Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб. : Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 352 с.
12. Нерсесянц В. История политических и правовых учений : учебник / В. Нерсесянц. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 2010. – 704 с.